

УДК 882

DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-2-33-41

М.А. Гасанова

Своеобразие военных песен Владимира Высоцкого

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; gas.marina@mail.ru

В статье рассматривается специфика военных песен Владимира Высоцкого. Тема войны занимает одно из центральных мест в поэтическом творчестве поэта-песенника. Сам бард называл свою военную лирику песнями-ассоциациями, так как они написаны не участником Великой Отечественной войны. У Высоцкого нетрадиционный взгляд на войну. Для поэта война – это эпицентр всех несчастий, природных катаклизмов, ужаса и мрака. Смерть в бою безобразна и нелепа, и в ней нет ничего романтического, как было принято изображать ее в советских военных произведениях. Фронтное увечье – это несчастье, к которому трудно привыкнуть, а во все не знак мужества и отваги и не предмет гордости, как внушалось. Главный герой – это, как правило, рядовой солдат. Нетипичны и образы врагов. Все это отличает его произведения от традиционной патриотической поэзии большинства советских авторов. В них отсутствует идеализация образа солдата.

Многие военные произведения поэта связаны с уголовной лирикой. Есть ряд произведений, где эти две темы находятся в рамках одного контекста. Песни о войне В. Высоцкого сохраняют актуальность и сегодня, так как в них поднимаются проблемы дружбы, преданности, чести и надежности.

Ключевые слова: *Владимир Высоцкий, бард, военные песни, своеобразие.*

Военная тема является в творчестве Владимира Высоцкого одной из центральных. Почему же он, не воевавший, пел так много о тех, кто *грудью* хватал *свинец* в сражениях Второй мировой войны, о тех, *кто полмира почти через злые бои прошагал и прополз с батальоном?* Писал и пел так, что бывшие солдаты верили: это песни бывалого фронтовика. И дело здесь не только и не столько в актерском умении Высоцкого перевоплощаться. Барда часто спрашивали об этом, и его искренне удивляли подобные вопросы: *Почему я все время возвращаюсь к военной теме? Как будто все перестали, а я, значит, долблю в одно место... Это не совсем так. Во-первых, нельзя об этом забывать. Война всегда будет нас волновать... Во-вторых, у меня военная семья. В-третьих, мы дети военных лет, для нас это вообще никогда не забудется...* [1, с. 233].

Поэт представлял поколение, детство которого было изуродовано и обезображено войной. Как в «Балладе о детстве», где в качестве героя выступает групповое *мы* поколения:

*Не боялась сирены соседка,
И привыкла к ней мать понемногу.
И плевала я, здоровый трехлетка,
На воздушную эту тревогу.
Да не все то, что сверху, – от бога,
И народ зажигалки тушил.
И как малая фронту подмога –
Мой песок и дырявый кувшин.*

(«Баллада о детстве», 1975)

Но не столько детские воспоминания помогали поэту правдиво говорить о войне, сколько его особый дар впитывать историческую память народа. В песнях Высоцкого зазвучало свидетельство тех, кто знал всю правду о войне, но не смог ее открыто и прямо высказать. Не могли потому, что это было недозволено, и потому, что сами стали со временем привыкать к версии, которая навязывалась официальной идеологией.

Понять, что такое война, как бывает на войне и сколькими тысячами и миллионами жизней приходится человечеству за нее расплачиваться, помогли поэту атмосфера послевоенных лет и «батальонные» рассказы знакомых и родных. Высоцкий своими песнями «бьет в набат», рассказывая будущим поколениям об ужасах войны. Его песни предупреждают и разжигателей войн, и захватчиков:

*Вас погонят назад,
Ну, а если убьют –
Неуютным, солдат,
Будет вечный приют.
За развалины школ,
За сиротский приют –
Вам осиновый кол
Обухами вобьют.*

(«Растревожили в логове старое зло...», 1967).

Создается ощущение, что бард сам участвовал в войне. Реалистичности описываемым в песнях событиям добавляет и удивительная правдоподобность разговорной речи персонажей.

Хотя есть у барда и песни, к написанию которых его подтолкнули факты из жизни. Это, например, произведение «Мерцал закат, как сталь клинка...». Историю создания этой песни рассказывал сам Владимир Высоцкий. Она была написана для кинофильма «Вертикаль», где поэт сыграл одну из главных ролей. В 1940 году один наш инструктор спас немецкого альпиниста, а в 1943 году был бой, после которого с той стороны крикнули: «У вас есть такой Васильев? Вчера у нас ефрейтора убили в бою, он вместе с ним на Эльбрус лазил...». Вот как это воплотилось в песне:

*А до войны вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою.
Он падал вниз, но был спасен,
А вот сейчас, быть может, он
Свой автомат готовит к бою.*

Высоцкий написал немало песен для театра и кино. Но поэт трепетно относился к своим творениям, редко отдавая их другим исполнителям. Он объяснял это тем, что вокальные данные – не главное в авторской песне. А главное – это прочувствовать текст и донести его смысл до слушателей. И на это способен лишь драматический актер.

В 1965 году поэт пишет песню «Солдаты группы “Центр”» для спектакля «Павшие и живые» Театра на Таганке. Это была постановка о поэтах и писателях, погибших в ВОВ, и о тех, кто остался жив и писал о ней: Б. Слуцком, Д. Самойлове, А. Суркове, А. Межирове, К. Симонове, М. Кульчицком и др.

Этот спектакль открыл барду лучшие произведения поэтов-фронтовиков, которые впоследствии оказали заметное влияние на его военную лирику, помогли ему увидеть войну глазами простого солдата. Высоцкий был удивлен, услышав предназначавшееся

для включения в спектакль стихотворение А. Межирова «Мы под Колпином скопом стоим», которое можно назвать одним из самых откровенных в военной поэзии:

*Мы под Колпиным скопом стоим,
Артиллерия бьет по своим.
Это наша разведка, наверно,
Ориентир указала неверно.*

Героями песни «Солдаты группы «Центр» являются рядовые немецкие солдаты. Именно от их лица ведется повествование. Четкий ритм поэтического текста воспроизводит образ марширующих солдат, отчеканивающих каждый свой шаг. Немецкие солдаты уверены в своей скорой победе:

*Веселые – не хмурые –
Вернемся по домам.
Невесты белокурые
Наградой будут нам (1965).*

Именно ритмико-фонетическая организация стиха создает ощущение механичности солдатской массы, безликой и бесчувственной, упивающейся своими превосходством и безнаказанностью. И здесь важным является даже не то, от чьего имени ведется рассказ. Барду важно показать то слепое подчинение, которым питается и за счет которого живет любая тоталитарная система. Человек здесь – не личность, не индивидуум, это маленький, ничтожный винтик государственной и военной машины:

*Не надо думать – с нами тот,
Кто все за нас решит.*

Но есть у поэта и образы не вполне типичных врагов. Это и отличает его произведения от традиционно-патриотической поэзии большинства советских авторов. У Высоцкого дан иной взгляд на войну. Он видит по другую сторону фронта таких же солдат. Война для поэта бессмысленна, война – это суицид человечества:

*В двадцати шагах – чужие каски,
С той же целью – защищать мозги.*

Смерть в бою безобразна и нелепа. В ней нет ничего романтического, как было принято изображать в советских военных произведениях. Фронтовое увечье – это несчастье, а не предмет гордости. В «Песне о госпитале» герою сосед по палате сообщает, что у него нет ноги.

*Как же так? Неправда, братцы,
Он, наверно, пошутил!
«Мы отрежем только пальцы», –
Так мне доктор говорил.*

Но сочувствуем мы не только потерявшему ногу фронтовику, но и его, казалось бы, злобному и циничному соседу, который тоже получил увечье: стал эмоциональным инвалидом.

Следует отметить, что в ряде песен Владимира Высоцкого военная тема совмещена с уголовной, что уже отмечалось исследователями. Подтверждением этому являются произведения, где эти две темы находятся в рамках одного произведения: «Все ушли на фронт», «Штрафные батальоны», «Ленинградская блокада»:

*За грехи за наши нас простят,
Ведь у нас такой народ:
Если Родина в опасности,
Значит, всем идти на фронт.
Там год – за три, если Бог хранит,
Как и в лагере, зачет,
Нынче мы на равных с вохрами,
Нынче всем идти на фронт.*

Возможно, поэтому песни поэта – это не пафосные гимны о победоносной войне советского народа, которые обходили стороной размеры потерь. Это поэзия не про «легендарных» маршалов, чьи парадные мундиры увешаны золотыми звездами. Высоцкий показал обратную сторону медали, рассказал настоящую правду о войне. Его герои – рядовые солдаты, которые в собственной крови утопили врага. Так, в песне «Высота» мы видим, как отвоевывался каждый метр нашей земли, какую цену за это платили:

*И крики «Ура!» застывали во рту,
Когда мы пули глотали.
Семь раз занимали мы ту высоту,
Семь раз мы ее оставляли.
И снова в атаку не хочется всем,
Земля – как горелая каша.
В восьмой раз возьмем мы ее насовсем,
Свое возьмем, кровное, наше (1965).*

Бард рассказывает о судьбе почти безоружных штрафных батальонов, которыми затыкали дыры на фронте. Эти факты, естественно, принято было замалчивать. И поэтому на него с гневом обрушиваются критики, которые утверждают, что Высоцкий преувеличивает значение этих батальонов. Но поэт и не давал в произведении «Штрафные батальоны» (1964) глобальной оценки роли этих подразделений на войне, а факт их использования в качестве «пушечного мяса» на самых тяжелых участках в настоящее время общеизвестен.

*Всего лишь час дают на артобстрел,
Всего лишь час пехоте передышка,
Всего лишь час до самых важных дел:
Кому до ордена, ну а кому – до «вышки».*

.....
*Ведь мы ж не просто так – мы штрафники,
Нам не писать: «Считайте коммунистом».*

В песнях барда мы не найдем картинной доблести и плакатных подвигов бесстрашных героев. Высоцкий показывает тяжелое рождение настоящего подвига, стоящего больших душевных усилий и даже сомнений: когда одна половина души борется за то, чтобы выжить, а другая – ставит задачи, выходящие за пределы ее возможностей:

*Вот сзади заходит ко мне «мессеримит»,
Уйду – я устал от ран.
Но тот, который во мне сидит,
Я вижу, решил – на таран.*

(«Песня самолета-истребителя», 1968)

У Высоцкого война – это эпицентр всех несчастий, природных катаклизмов, ужаса и мрака, от которых *сердце путает ритмы и стучит с перебойми* («Темнота»). Но солдат должен идти в эту *темноту*, чтобы *распогодилось*. В песнях «Бросьте скуку, как корку арбузную...» и «Сыновья уходят в бой» рефреном звучит та же мысль: родина нуждается в каждом своем сыне, и каждый должен встать на ее защиту.

Своих героев Высоцкий всегда ставит в критические ситуации, на грань жизни и смерти: «Я вообще стараюсь выбирать для своих песен людей, которые находятся в крайней ситуации, людей, которые *вдоль обрыва, по-над пропастью* или кричат: *спасите наши души*, – но выкрикивая это как бы на последнем вздохе. И я их часто нахожу в тех временах. Тогда было возможно все чаще проявлять эти качества – надежность, дружбу, в прямом смысле слова, когда друг прикрывает спину. Меня вовсе не интересует, когда люди сидят, едят или отдыхают, – я про них просто не пишу, только разве комедийные песни» [1: 223].

Герой песни «Разведка перед боем» идет на задание с новичком, который не вызывает у него особого доверия и симпатий, что сказалось в назывании его на протяжении практически всего повествования «типом из второго батальона». Разведка – это дело рискованное и трудное, которое требует полного доверия к своему напарнику, твердой уверенности, что в случае опасности он тебя прикроет. Но постепенно, видя, как себя ведет этот новичок, герой начинает проникаться к нему доверием:

*А этот тип, которого не знаю,
Очень хорошо себя ведет.*

Задание выполнено:

*Я стою спокойно перед строем –
В этот раз стою к нему лицом,
Кажется, чего-то удостоен,
Награжден и назван молодцом.*

Никого пафоса, волнения от получаемой награды, это неважно для героя, это пустая формальность. Его волнует другое обстоятельство:

*С кем в другой раз ползти?
Где Борисов? Где Леонов?
И парнишка затих
Из другого батальона.*

Солдат перестал быть *типом из второго батальона*, а стал своим *парнишкой*. Если в мирное время человеку понадобятся месяцы, а то и годы, чтобы узнать, чего человек стоит, чтобы он стал близким, на войне достаточно было нескольких часов разведки.

Герои песен барда нередко испытывают чувство вины за то, что они выжили, а их друг, товарищ – погиб. Невозможно оправдать и уговорить себя не винить, невозможно избавиться от угрызений совести. Выживший герой *навечно* виноват перед теми, *с кем сегодня встречаться он почел бы за честь*. В молчаливых взглядах вдов и детей ему видится немой укор:

*Если б ты там навеки остался,
Может, мой бы обратно пришел.*

Песня «Он не вернулся из боя» – довольно странная эпитафия погибшему товарищу. На протяжении всей песни герой перечисляет все недостатки своего друга:

*Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое.
Он мне спать не давал, он с восходом вставал...*

И даже строка, которой заканчивается каждое четверостишие, звучит как очередная претензия к другу: *А вчера не вернулся из боя...*

И только в последней строфе строка меняется, и мы по-новому видим эту историю:

*Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло для обоих.
Все теперь одному, только кажется мне –
Это я не вернулся из боя.*

Вот истинные чувства героя. Потеря друга – это потеря самого себя. И вместо пафоса и высокой лексики мы видим простые и будничные слова, обладающие таким глубоким психологизмом, что заставляют физически ощутить внутреннюю опустошенность героя.

Есть у Высоцкого и песни, в которых изображены «внештатные» военные ситуации, как, например, в произведениях «Рядовой Борисов!..» и «Тот, который не стрелял».

В песне «Рядовой Борисов!..» речь идет о трагической случайности, когда свой застрелил своего. Борисов во время допроса рассказывает следователю, как было дело:

*На первый окрик «Кто идет?» он стал шутить,
На выстрел в воздух закричал: «Кончай дурить!»
Я чуть замешкался и, не вступая в спор,
Чинарик выплюнул, и выстрелил в упор.*

Четырежды Борисов упрямо повторяет официальную версию: по уставу – стрелял правильно. И только в конце раскрывается напряженная любовная коллизия, которая привела к такой трагической развязке. Это было сведение личных счетов.

Герой песни «Тот, который не стрелял» приговорен к расстрелу. Причина: *Не то чтобы не знаю, рассказывать нельзя.* Боец был взят на заметку *неутомимым особистом Суэтином*, когда однажды «языка» я добыл, да не донес. Спасти от трибунала его не может даже командир. Никто, говорит боец, ничего поделать не смог. И сам же добавляет: *Нет. Смог один, который не стрелял.* Один из военных товарищей отказался стрелять в сослуживца, и после расстрела солдат чудом остается жив. В медсанбате, пока врач цокал языком, извлекая пули, герой беседовал тайком с *тем пареньком, который не стрелял.* Недостреленный солдат уверен, что остался жив лишь потому, что тот солдат отказался исполнять приказ. Заключительные строки подтверждают эту мысль, переключаясь со словами из песни «Он не вернулся из боя»:

*Немецкий снайпер дострелил меня,
Убив того, который не стрелял.*

Как мы видим, у Высоцкого отсутствует идеализация образа солдата. В песнях барда встречаются и такие малоприятные персонажи, как особист Суэтин или началь-

ник Березкин («Все ушли на фронт»), которые разглагольствуют о своей горячей любви к родине, сидя в тепле и безопасности. Для них желание выслужиться перед начальством всегда важнее жизни солдат. Но и они не всегда остаются безнаказанными:

*Высшей мерой наградил его
Трибунал за самострел.*

В военных песнях женские образы встречаются редко. В песне «Так случилось – мужчины ушли...» поэтом создается собирательный образ женщин, ждущих своих мужчин с войны, который можно интерпретировать как «вневременный символ любви и верности» [9, с. 44]:

*Мы в высоких живем термах,
Входа нет никому в эти зданья:
Одиночество и ожидание
Вместо вас поселились в домах.*

Но встречаются и отрицательные женские образы, как, например, в песнях «Я полмира почти через злые бои...» и «Письмо».

В песне «Письмо» герой гибнет не от вражеской пули, а от руки любимой девушки: перед боем он получил письмо, в котором говорится, что его возвращения ждать не будут. От отчаяния и тоски

*Он шагнул из траншеи
С автоматом на шее,
Он разрывов беречься не стал.*

Но пулевое ранение солдат получил *за минуту до смерти в треугольном конверте*.

И герой песни «Я почти полмира через злые бои...», возвратившись с войны, застает в своем доме нового хозяина. Смертельная пуля нашла его со спины и *изменою в сердце застряла*:

*И фуфайка на нем, и хозяйка при нем,
Потому я и псами облаян.*

Казалось бы, название «Песня о конце войны» звучит оптимистично и начинается с бытовых описаний: сбивают из досок столы, будет праздник, застолье, пока не накрыли – стучат в домино... Налаживается мирная жизнь. Но

*Дни в мае длиннее ночей в декабре,
И тянется время, но все решено.*

Бард показывает, что стоит за *почти победой* и *тянущимся временем*. Каждое четверостишие поделено на две части. И если в одной обновляют знамена, сдирают полосы со стекол, строят колонны, снимают с окон темные шторы, т. к. *затемненье уже ни к чему*, очищают иконы от копоти свечей, то в другой части идет война, которая вроде бы закончилась:

*А где-то солдатиков в сердце осколком толкало,
А где-то разведчикам надо добыть «языка».*

.....

*А все же на запад идут, и идут, и идут батальоны,
И над похоронкой заходятся бабы в тылу.*

.....
*А где-то спирт раздают перед боем из фляги;
Он все выгоняет – и холод, и страх, и чуму.*

.....
*Но с красным крестом все идут, и идут, и идут эшелоны,
А, вроде, по сводкам потери не так велики.*

Высоцкий не называет точного места, используя неопределенное местоимение *где-то*, будто происходят эти действия далеко и не с нашими бойцами. Бард называет их *солдатиками*, вызывая желание добавить эпитет *игрушечные, оловянные*.

Неоднократным дублированием глагола *идут* в песне показывается масштабность и непрерывность конвейера войны, который легко привести в действие и трудно остановить: *на запад идут, и идут, и идут батальоны; но с красным крестом все идут, и идут, и идут эшелоны*.

Владимир Высоцкий свою военную лирику называл песнями-ассоциациями, так как написаны они не фронтовиком и не участником войны. Все они имеют современную подоплеку и актуальны для нашего времени. То, что тогда волновало людей, есть и сейчас. Это дружба, преданность, честь, надежность. Но на военном материале, справедливо полагал бард, эти темы раскрываются намного ярче.

Литература

1. *Высоцкий В.С.* Сочинения: в 4 т. / подгот. текста и коммент. В.И. Чака, В.Ф. Попова. – СПб., 1993.
2. *Бабаев А.-М.Б.* Крах геополитических планов Гитлера под Сталинградом // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 4.
3. *Бородина Д.В.* Особенности военной лирики В. Высоцкого // Язык и социальная динамика. – 2013. – № 13–2.
4. *Гасанова М.А.* Автор и герой В.С. Высоцкого: дис. ... канд. филол. н. – Махачкала, 2005.
5. *Гасанова М.А.* Идеостилистический анализ субъектных форм в лирических произведениях Владимира Высоцкого // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные дисциплины. – 2011. – № 3.
6. *Дацковская М.А., Крячка В.Б.* Лагерная тема в поэзии В. Высоцкого // Актуальные вопросы развития науки: сборник статей Межд. научно-практической конференции: в 6 ч. – М., 2014.
7. *Кипнес Л.В., Трофимова Н.А.* Символ в поэтическом тексте В.С. Высоцкого // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 8.
8. *Сенкевич Г.А.* Социальные мотивы в творчестве Владимира Высоцкого // Человек в мире культуры. – 2015. – Т. 3.
9. *Шилина О.Ю.* Нравственно-психологический портрет эпохи в творчестве В. Высоцкого // Исследования и материалы. Вып. 2. – М., 1998.

Поступила в редакцию 11 марта 2016 г.

UDC 882

DOI: 10.21779/2542-0313- 2016-31-2-33-41

Vladimir Vysotsky's war lyrics idiocrasy

M.A. Gasanova

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
gas.marina@mail.ru*

The given article specifies the problem of idiocrasy of Vl. Vysotsky's songs. The topic of war is in the focus of the bard's poetic works of. He defined his war lyrics as songs-associations as they were not written by the Great Patriotic War veteran. Vysotsky had a non-conventional attitude to war. He considered war as a core of troubles, destruction, natural disasters, horror and hopelessness. For Vysotsky death in battle is disgusting and absurd, possessing nothing romantic as it was typically presented in the works of the Soviet period. Injuries got at front are misfortunes one can hardly get used to. It is no way the sign of courage and bravery and the source of pride as it was traditionally propagated. The main character is generally an ordinary soldier. The images of enemy are also out of character. All this makes his works distinguished and different from traditional patriotic poetry popular with the majority of Soviet writers. They are devoid of soldier's idealization. Many of his war lyrics are connected with the criminal topic. There are some works where these two themes are represented within the same context. Vysotsky's war lyrics sound topical even today as the problems of friendship, devotion, honour and reliability are raised.

Keywords: *Vladimir Vysotsky, bard, war lyrics, idiocrasy.*

Received 11 March, 2016